

Глаза Ронана сузились, когда он увидел Эдвона и Цириллу. Это гротескное зрелище было настолько ужасным, что если показать его сотне человек, то девяносто девять, за исключением слепых, либо стошнит, либо упадут в обморок.

Из-под маски дознавателя с птичьим клювом зазвучал насмешливый голос.

«Вам снились сладкие сны?»

В квадратной комнате не было окон. Все шесть сторон помещения были выложены из тусклого серовато-белого камня. Единственным источником света был небольшой фонарь, висевший в центре потолка.

«Коо... хииа...!»

«Ау... аааа...»

Эдвон и Цирилла были надежно привязаны к железным стульям. Рядом с ними на расстоянии примерно десяти шагов были установлены длинные узкие столы, за которыми каждый сидел сам по себе.

На трехъярусном столе были аккуратно разложены инструменты, предназначенные для допроса или препарирования. Дознаватель, скрестив руки за спиной, медленно подошел к Эдвону.

«К сожалению, я слышал, что у вас еще остались секреты».

Конечности Эдвона по-прежнему отсутствовали. Из четырех отрубленных концов, покрытых черной тканью, уже не росли щупальца.

Вместо этого они извивались и корчились из всех отверстий на лице, кроме рта. Когда дознаватель схватил одно из щупалец, появившихся из глазницы Эдвона, изо рта последнего вырвался душераздирающий крик.

«Благодаря вам, я потерял лицо перед уважаемыми гостями».

«Х-хиии!!»

Эдвон пытался сопротивляться. Дознаватель намотал щупальце на палец.

«Этот друг Эдвон изучал темную магию».

«Темную магию?»

«Да. Это вид магии, который был запрещен Империей из-за его жестокой и ужасной природы».

В отличие от других видов магии, основанных на сродстве с элементами, темной магией может овладеть любой человек, обладающий соответствующими навыками. Регенерация Эдвона является одной из разновидностей темной магии.

«Проблема в том, что этот старик тоже когда-то изучал темную магию».

Дознаватель мрачно улыбнулся и ущипнул еще одно щупальце. Эдвон, бившийся в конвульсиях, открыл рот и завопил.

«Хаа! Х-хв-хватит! Я уже все рассказал!»

«Хе-хе, держу пари, ты и не знаешь, что можешь менять направление роста своих щупалец».

Дознаватель объяснил, что каждое щупальце связано с нервами.

Он отпустил щупальце, которое держал в руках, и доброжелательно спросил.

«Так ли это? Ты мне все рассказал?»

«Кииа... да! Я все рассказал!.. Я рассказал все! Орден называется Туманность Клазир, а эта женщина — Цирилла Лематион, руководитель 8-го филиала! Я рассказал все, абсолютно все, даже то, что мы делали!..»

«Тогда позволь спросить. Что такое «прибытие звезд?»»

Эдвон сглотнул, услышав это. Наступила короткая, но тяжелая тишина.

Дознаватель подождал ровно три секунды, а затем резко схватил щупальце, торчащее из лица Эдвона. Затем он начал беспорядочно рвать его на части.

«Кириа! Аааа! Хееуа!»

«Дерьмо».

Навирозэ щелкнула языком. Железный стул покачивался от конвульсий Эдвона, как будто он вот-вот опрокинется.

Со звуком, похожим на выдергивание глубоко укоренившихся сорняков, из него вырвались извивающиеся щупальца. Дознаватель, хаотично вырывающий щупальца, был похож на ребенка, разворачивающего подарки.

«Хиииа...»

Вскоре показались пустые глазницы. Под стулом, на котором Эдвон закричал и потерял сознание, корчились различные куски плоти.

«Эдвон, ты разочаровал меня. Разве ты не слышал старую поговорку о том, что у друзей не должно быть секретов между собой?»

Дознаватель, выдернув все щупальца, отвернулся. Цирилла, услышавшая шаги, вздрогнула. По ножкам стула, на котором она сидела, стекала моча.

«Мисс Цирилла, вы ведь мне друг?»

«П-пожалуйста. Пожалуйста, убейте меня. Я ошиблась. Я ошиблась. Я ошиблась. Я ошиблась...»

Из конечностей у Цириллы были только левая рука и правая нога. Толстые повязки, закрывавшие ее глаза, испачканные красными пятнами, свидетельствовали о том, что она больше не могла видеть мир.

Больше всего бросались в глаза уши, каждое из которых уменьшилось более чем в два раза. Длинные уши, которые можно назвать характерной чертой эльфов, были обрезаны в виде гротескных многоугольников.

Порывшись в столе, дознаватель достал секатор, обычно используемый в садоводстве. Зажав одно из ушей Цириллы между лезвиями, он посмотрел на Ронана.

«Боль — замечательная вещь, правда?»

«Да?»

«На днях я спросил мисс Цириллу, сколько ей лет, и она ответила, что ей двести двадцать два года. Даже эльфийка, которая живет в этом мире в четыре раза дольше этого старика, не может не кричать, как ребенок, перед лицом невыносимой агонии. Даже когда она кричит, умоляя дать ей право отказаться от своей долгой жизни».

После этих слов дознаватель отрезал у Цириллы кусок уха, сделав его длиной с палец. Цирилла, извиваясь, как только что пойманная рыба, испустила леденящий душу крик.

«Хииияя!»

«Мисс Цирилла, у вас осталось не так много ушей, которые можно было бы отрезать. Что, черт возьми, такое это прибытие звезд?»

Цирилла только кричала, ничего не отвечая. Дознаватель, негромко рассмеявшись, потянулся к пузырьку в нижней части стола.

«Неужели это настолько секретный секрет? Тогда я поделюсь хорошей новостью».

Он вылил жидкость из пузырька на ухо Цириллы. Рана начала медленно затягиваться. Дознаватель заговорил мягким голосом.

«Вы не сможете покинуть Родоллан, пока не раскроете все свои секреты. Неважно, живыми или мертвыми».

«А... ааа!.. Аааа!»

Цирилла, бледная как лист бумаги, закричала в отчаянии. Дознаватель повернулся к Ронану и Навирозэ, покачав головой, как бы сожалея.

«Фух... похоже, это займет еще какое-то время. Похоже, что они действительно скрывают что-то еще, так что не хотите ли вы пока вернуться? Я свяжусь с вами позже».

«Хм? Ронан, что ты думаешь?»

Ронан не ответил. Он вспоминал тогдашний разговор и текущую ситуацию.

'...я не могу ответить на этот вопрос'.

'Убейте меня!..'

Это было странно. Сначала он думал, что они просто притворяются. Но то, что они выкладывали все остальное и при этом отказывались даже произносить словосочетание «прибытие звезд», насторожило его.

В голове пронеслись различные варианты. Что, если слова Эдвона имеют буквальное значение? Потирая подбородок, Ронан пробормотал под нос одно предположение.

«Может... это какая-то магия?»

«Что?»

«Нет, это просто странно. За последние два дня они раскрыли все остальное, но предпочитают умереть, лишь бы не говорить об этом. Как будто они физически не могут ответить. Может быть, какая-то магия мешает им говорить об этом?»

На мгновение в воздухе повисла тишина. Ронан почесал голову, чувствуя небольшое смущение. Хотя маловероятно, что такая удобная магия вообще может существовать. Дознаватель бросил ножницы, которые все это время крепко держал в руках.

«...Это день, который действительно ударил по моей гордости».

«О чем вы?»

«Я действительно был шокирован тем, что у них еще остался секрет. Нет, это тоже оправдание. Подумать только, я не заметил чего-то столь очевидного... Не могли бы вы подождать немного?»

Дознаватель внезапно покинул комнату. Его голос был странно возбужденным.

Дверь громко хлопнула, и в комнате снова воцарилась тишина. В полумраке комнаты слышались только всхлипывания Цириллы. Ронан усмехнулся.

«Что ж... этот старик действительно хорошо выполняет свою работу».

В его действиях и словах чувствовалась искренняя любовь к своей профессии. Навирозэ, которая все это время стояла со скрещенными руками, посмотрела на Ронана и спросила.

«Ты в порядке?»

«Ну, немного тошнотворно, но терпимо».

Конечно, никто не мог отрицать, что методы дознавателя были ужасающими. Нынешние облики Цириллы и Эдвона были сродни скульптурам, высеченным молотком и зубилом злобы и жестокости.

Впрочем, на поле боя Ронан не раз сталкивался с еще более ужасающими сценами. Навирозэ, пристально глядевшая на Ронана, покачала головой, как бы не веря в это.

«...Ты действительно необычный ученик. Разве этот старый дознаватель не отталкивает тебя?»

«Вовсе нет. Кто-то должен делать грязную работу».

В каком-то смысле Ронан действительно испытывал чувство уважения к этому старику. Возможно, это было связано с чувством родства, которое возникло благодаря его опыту карателя, где ему приходилось брать на себя грязную работу.

Через несколько минут дверь вновь открылась.

«Извините, что заставил вас ждать».

«...Вашу ж мать... что это за куски дерьма?»

Ронан нахмурился. В руках у вернувшегося дознавателя были комки размером с яблоко. В центре каждого комка, похожего на опухоль, находился большой глаз.

То, как хаотично двигались зрачки в золотистых глазах, было действительно отвратительным. Дознаватель поднял комок и сказал.

«Это Проклятый Глаз — чудовище, прожигающее проклятия».

«Чудовище? Проклятия?»

«Да. Мы используем его для допросов преступников, которых заставляют молчать различные проклятия. Та магия, о которой упомянул мистер Ронан... мы относим ее к классу проклятий».

Это был монстр, которого Ронан никогда раньше не видел. Дознаватель подошел к Эдвону с проклятым глазом в руках. Из ушных и глазных впадин вылезали щупальца, которые успели регенерировать.

Наклонив голову Эдвона вперед, дознаватель поместил проклятый глаз на его затылок. Раздался хлюпающий звук, когда глаз прикрепился к нему, как осьминог.

«Хааа!»

«Расслабься. Он снимет проклятие, которое тебя ограничивает».

Веки проклятого глаза дрожали. Из уст Эдвона вырывались непрекращающиеся стоны. Ронан заметил, что цвет радужной оболочки проклятого глаза постепенно меняется.

Наконец, радужные оболочки стали темно-синими. Удовлетворенно улыбаясь, дознаватель схватил Эдвона за подбородок и приподнял его.

«Теперь, Эдвон. Я полагаю, что это разрушит ментальный барьер между нами».

«Хаа... хаа...»

«Я спрошу тебя еще раз. Что такое прибытие звезд?»

Наступило молчание. Как раз в тот момент, когда дознаватель собирался снова схватить щупальца Эдвона, его губы медленно разомкнулись.

«День, когда... придут звезды. День, о котором мечтает наш Орден... день судьбы...»

Глаза Ронана расширились. Цирилла, услышав голос Эдвона, быстро повернула голову.

«Эдвон, нет!»

«Заткнись».

Ронан ударил Цирилла в живот. Она согнулась, чувствуя жуткую тошноту. Эдвон продолжал говорить.

«Мы так слабы... люди, которые не могут прожить и ста лет, и эльфы, которые стареют вместе с горами... в конце концов, все мчатся к бесполезному концу... Туманность Клазир... мы факелы, собранные под звездным светом вечности...»

Снова прозвучало словосочетание «звездный свет». Ронан почувствовал, что его дыхание становится неровным. Дознаватель и Навирозэ слушали его с выражением замешательства на лицах.

«Прибытие Звезд... это день, когда мы радостно приветствуем звездный свет, льющийся с небес... Наше заветное желание... замедлить бесполезный прогресс... и не дать варварскому мечу быть направленным на звезды».

«Слишком много слов. Возможно, я просто стар, но мне трудно понять. Итак, если резюмировать, в этот день что-то спустится с неба?»

«Это...»

Эдвон снова закрыл рот. Нетерпеливый Ронан шагнул вперед, обойдя дознавателя.

«Минутку».

«Мистер?»

Ронан сделал глубокий вдох. Он наклонился к уху Эдвона и произнес.

«Тебе знакомо имя Ахают?»

На мгновение плечи Эдвона напряглись. Он медленно повернул голову в сторону Ронана. Взволнованный голос сорвался с его губ.

«Т-ты... где ты слышал это имя... Ух!»

В этот момент лоб Эдвона начал распухать. Выражения лиц всех присутствующих застыли.

В одно мгновение надутая голова превратилась в воздушный шар, готовый вот-вот лопнуть.

Рука Ронана уже дернулась к эфесу меча. Дознаватель схватил Ронана за плечо и потянул его назад.

«Отойди».

Дознаватель выставил щит маны. Раздувшаяся голова Эдвона взорвалась. Мозговое вещество, фрагменты костей и оторванные щупальца разлетелись во все стороны.

Однако благодаря щиту маны никто из трех человек, а также Цириллу, не пострадал. Дознаватель развеял щит, и куски плоти и жидкости, прилипшие к щиту в воздухе, упали на пол.

Из-под маски дознавателя раздался спокойный голос.

«Хм. Проклятие оказалось сильнее, чем я думал. Возможно, их было несколько».

«Черт, и часто такое случается?»

«Случаи смерти при нарушении клятвы или запрета — обычное дело».

Даже человек, который пролил свой гарнир во время еды, был бы более смущен, чем этот старик при виде человеческого фарша. Дознаватель посмотрел на безголовый труп и продолжил говорить.

«Но удивительно, что Проклятый Глаз не смог поглотить все проклятия. Он голодал целый

год...»

Проклятый глаз был монстром, который поглощал проклятия, наложенные на других существ. Тот факт, что, даже наевшись досыта, проклятие не было снято, означал, что проклятие было либо очень сильным и не могло быть снято одним существом, либо в него были подмешаны другие проклятия.

Ронан, размышлявший над его словами, заговорил.

«Невозможность раскрывать информацию о прибытии звезд кому-либо, кроме членов Ордена, это первое проклятие. Второе заключается в том, что если проклятие будет снято и секретная информация будет раскрыта, у них взорвется голова. Возможно, есть еще несколько проклятий».

«Это, конечно, наиболее правдоподобное предположение. Но... я сразу это почувствовал, Ронан, у вас талант дознавателя».

Внезапно старик снял маску. Он протянул руку для рукопожатия и представился Ронану.

«Не хотите ли вы в будущем работать на Родоллан? Меня зовут Каракка».

«Эй, не предлагай моему ученику такие странные вещи».

Навирозэ, наблюдавшая за этим, зарычала. Ее глаза, сверкавшие под густыми бровями, были свирепыми. Каракка смущенно улыбнулся и отступил назад.

«Бывшая Святая Меча, прошу, успокойтесь. Это было просто предложение».

«Спасибо за предложение, Каракка. Я серьезно подумаю над ним, если мне посчастливится стать глухим».

Ронан усмехнулся и пожал Каракке руку. Это был очевидный отказ, но Навирозэ прищелкнула языком, будто ее не удовлетворило даже это.

«Тем не менее, жалко, что мы потеряли его. Их труднее поймать, чем большинство фантастических существ...»

Каракка, находившийся под пристыльным взглядом Навирозэ, ловко сменил тему. Проклятый Глаз, прикрепленный к Эдвону, после взрыва был сметен и уничтожен.

Каракка поднял один из оставшихся Проклятых Глаз перед ними двумя и сказал.

«Если присмотреться, он довольно симпатичный. Не хотите потрогать его?»

«Отказываюсь».

«Уф, я тоже».

Даже если бы им предложили деньги, у них не было ни малейшего желания прикоснуться к этой штуке.

«Уруруу!»

В этот момент Проклятый Глаз, послушно сидевший на ладони Каракка, вдруг бросился на Ронана. Инстинктивно среагировав на разворачивающийся глазной комок, Ронан схватился за рукоять меча.

«Твою мать, что за хрень!»

Ламанча прочертила в воздухе линию.

Проклятый Глаз разделился надвое и упал на пол. Глаза Каракка расширились до такой степени, словно вот-вот выскочат наружу.

«Хооа!..»

Даже разрезанный пополам, Проклятый Глаз извивался, словно был живым. Вспомнив замечание о том, что они редки, как фантастические существа, Ронан приглушенно сказал.

«Ради бога, не вините меня. Эта тварь напала на меня первой».

«Э-это?..»

Каракка внезапно схватил Ронана за правую руку. Не дав Ронану ничего сказать, он положил труп Проклятого Глаза на его ладонь.

Разрезанный монстр в одно мгновение стал синим.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3298454>